

О месте международного инвестиционного права в системе международного права

А.З. Аюпов

(Всероссийская академия внешней торговли)

Бурное развитие международного права (МП) во второй половине XX века привело к возникновению новых отраслей в общей системе МП и усложнению самой системы. В ходе дальнейшего развития международных отношений в рамках отраслей сформировались подотрасли, институты как нормативные блоки для регулирования отношений в специфических областях международного сотрудничества.

Данный процесс затронул и регулирование отношений в международной инвестиционной системе. При этом регулирование данной области происходило весьма неоднозначно. Определение места международного инвестиционного права (МИП) в системе МП, а также его предмета и системы, до сих пор порождает дискуссии среди ученых¹.

Ныне МИП отвечает критериям, необходимым для определенного выделения в составе МП, поскольку имеет свой предмет регулирования и специальные принципы. Международное сообщество заинтересовано в регулировании данного комплекса отношений, о значимости которого свидетельствуют масштабы и темпы роста трансграничного движения инвестиций².

Вопросы, которые сегодня являются открытыми, заключаются в следующем: является ли МИП самостоятельной отраслью МП? Если нет, то является ли МИП подотраслью или институтом в рамках уже существующей (признанной) отрасли МП?

Споры вокруг этих вопросов подтверждают недостаточную разработанность данной темы.

Первые труды

Раскрытие места МИП в системе международного права невозможно без изучения основных работ, посвященных данной тематике. Анализ работ зарубежных и отечественных авторов помогает лучше понять современные проблемы правового регулирования иностранных инвестиций.

Одной из первых работ, специально посвященной проблемам МИП является книга английского ученого Дж. Шварценберге-ра, под названием "Иностранные инвестиции и международное право", опубликованная в Лондоне 1969 г. Данная книга стала первой фундаментальной монографией по МИП, в которой автор развил теорию международно-правового регулирования иностранных инвестиций³.

Другая фундаментальная монография "Международное право иностранных инвестиций" была опубликована в Кембридже в 1994 г. Автором этого научного труда является профессор Сингапурского национального университета М. Сорнараджа⁴.

Данная монография стала первой в западной литературе, где была предпринята попытка обосновать необходимость выделения МИП как специальной отрасли.

Что касается отечественной литературы, то впервые концепция о становлении инвестиционного права как отрасли в советской правовой системе и международного инвестиционного права была развернута А.Г. Богатыревым в монографии "Инвестиционное право" в 1992 году⁵. "Правовое регулирование инвестиционных отношений на национальном и международном уровне, ведет к формированию систем регулирования, т.е. становлению инвестиционного права соответственно национальному и международному" – отмечал ученый⁶.

Выделение инвестиционного права как новой отрасли советского права вызвано, по мнению ученого, следующими обстоятельствами. Во-первых, наличием обособленной группы инвестиционных отношений, отражающих объективное условие существования и развития инвестиционного процесса или инвестиционной деятельности как объективной экономической закономерности в обществе, т.е. наличием самостоятельного предмета правового регулирования. Во-вторых, осознанием особой общественной необходимости и значимости инвестиционных отношений в системе экономических отношений. В-третьих, наличием нормативного материала соответствующего количества и качества. В-четвертых, наличием особого метода правового регулирования инвестиционных отношений, выражающегося в сочетании публично-правового и частно-правового регулирования инвестиционных отношений.

А.Г. Богатырев предложил схему построения системы советского инвестиционного права, традиционно выделив Общую и Особенную части⁷. Что касается международно-правового аспекта, то здесь автор ограничился лишь постановкой вопроса о формировании МИП как института международного публичного права⁸.

Взгляды о месте МИП в системе международного права (МП)

Выделение МИП как особой отрасли или подотрасли МП поддерживают сегодня многие ученые. При этом вопрос о месте МИП в системе МП в сегодняшней отечественной юридической литературе решается неоднозначно.

Так, И.З. Фархутдинов выделяет МИП как самостоятельную отрасль права, обуславливая это особой ролью иностранных инвестиций в функционировании национальных экономик и мирового рынка в целом. В качестве одного из обоснований автор приводит факт, что на современном этапе иностранные инвестиции играют более значительную роль, чем международная торговля товарами и услугами, вместе взятые. Эпоха торговли и перемещения товаров и услуг, господствовавшая в XX столетии, в начале XXI в., по мнению автора, окончательно уступила место эпохе трансграничного движения капиталов. Инвестиционные отношения и глобальное движение капиталов выступают сегодня в качестве фактора, который имеет решающее значение в международных экономических отношениях⁹.

И.З. Фархутдинов считает, что в силу комплексного характера правоотношений в сфере иностранных инвестиций данные правоотношения не могут выступать только как объект изучения международного экономического права (МЭП), в качестве подотрасли международного публичного права (МПП). По своей природе МИП, по мнению автора, гораздо шире и объемнее. Принципиально особенной его чертой выступает участие в международных инвестиционных отношениях различных по своей сущности субъектов.

В зависимости от субъектного состава международные инвестиционные отношения носят межгосударственный – универсальный, региональный, двусторонний характер; они существуют между государствами и международными организациями, между государствами и юридическими, физическими лицами из других государств, между государствами и транснациональными корпорациями (ТНК), а также между юридическими лицами и физическими лицами различных государств¹⁰.

По нашему мнению, И.З. Фархутдинов здесь уходит в "модную" концепцию, выделяя МИП как самостоятельную, комплексную отрасль. Выделение самостоятельных отраслей права в международном праве началось еще в советской литературе, и уже тогда подвергалось справедливой критике. Так, Г.М. Вельяминов (в 1972 г.) и В.И. Лисовский (в

1974 г.) выступили с предложениями о международном торговом праве как новой отрасли современного международного права.

"Ускоренный рост и усложнение современных торгово-экономических отношений, развитие их в условиях мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, в условиях возникновения и деятельности региональных экономических группировок, – отмечал Г.М. Вельяминов, – предопределяют становление особой отрасли международного публичного права, призванной регулировать торгово-экономические отношения государств, отрасли, называемой международным торговым правом. Как и общее международное право, эта его отрасль действует в общемировом масштабе, для государств всего мира, независимо от их политического и экономического строя"¹¹.

По пути выделения самостоятельных отраслей права также пошел А.Б. Альтшулер, разработавший проблематику международного валютного права как новой, утверждающей свое существование комплексной правовой отрасли.

Он обосновал концепцию, согласно которой в сфере международного валютного права предметом регулирования являются многообразные и вместе с тем различные по своей природе международные валютные отношения, что приводит к своеобразному совмещению в рассматриваемой области действия неоднородных начал – международно-правовых, гражданско-правовых, государственно-правовых и ряда других¹².

Оценивая подобные предложения, следует обратить внимание на критическое замечание в адрес концепции "международного торгового права", высказанное Г. Е. Бувайликом. "Если согласиться с точкой зрения о существовании "права международной торговли" как особой отрасли международного публичного права, – писал последний, – то, следовательно, необходимо было бы согласиться и с существованием других его отраслей, регулирующих, например, экономическое (промышленное), научно-техническое сотрудничество государств, которые, как и внешняя торговля, являются составными элементами современных международных отношений.

Между тем международные экономические отношения, включающие в себя торговые, экономические и научно-технические отношения между государствами, тесно переплетаются и, следовательно, должны регулироваться одной отраслью международного публичного права"¹³, а именно, как дополнял данное замечание М.М. Богуславский, – международным экономическим правом¹⁴.

Данное замечание, на наш взгляд, вполне уместно и в отношении концепции И. З. Фархутдинова, поскольку в единый по своему содержанию комплекс МЭП входит, среди других, и международное инвестиционное право.

Кроме того, вслед за А.Г. Богатыревым, И.З. Фархутдинов поддерживает идею смешанного (частно-правового) метода регулирования иностранных инвестиций. Однако, если А.Г. Богатырев писал о методе частного-правового регулирования не применительно к МИП, а по отношению к инвестиционному праву как части внутреннего права, которое действительно регулируется: а) гражданским правом (т.е. частно-правовым методом) и б) административным (т.е. публичным правом). И.З. Фархутдинов относит данный метод к МИП. На наш взгляд, рассматривая МИП – как нормативный блок в составе МП, нельзя говорить ни о каком частно-правовом методе.

Другую точку зрения поддерживают ученые, связывающие МИП с МЭП.

Так, В.М. Шумилов, обозначая МИП как подотрасль МЭП, выделяет в нем следующие международно-правовые институты: международно-правовое регулирование государственных инвестиций; международно-правовое регулирование частных прямых инвестиций; международно-правовое регулирование частных портфельных инвестиций, – а также ряд межотраслевых институтов¹⁵.

По мнению Г.К. Дмитриевой, количество норм и институтов, непосредственно относящихся к этой области, стало достаточно значительным, что позволяет говорить о МИП как о самостоятельной подотрасли МЭП.

Наряду с МИП в той же системе МЭП Г.К. Дмитриева выделяет международное торговое право, международно-транспортное право, международное финансовое право и международное технологическое право¹⁶.

И.И. Лукашук под МИП понимает подотрасль МЭП, принципы и нормы которой регулируют отношения государств по поводу капиталовложений¹⁷.

Концепции институтов/ подотраслей в рамках МЭП

Соглашаясь с группой ученых, связывающих МИП с МЭП, необходимо, тем не менее, обосновать данную связь. Для этого необходимо в первую очередь понять сущность самого МЭП.

Профессор В.М. Шумилов понимает под МЭП – совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих правоотношения в области международных экономических отношений (МЭО). Он считает, что МЭП регулирует две группы правоотношений между субъектами МП: а) по поводу трансграничного движения товарных, финансовых, инвестиционных ресурсов; б) по поводу внутренних правовых режимов, в рамках которых взаимодействуют частные лица¹⁸.

Таким образом, МЭП является отраслью МП, но опосредованно – через воздействие на внутреннее право – оно регулирует и внутренние правоотношения между частными лицами (в том числе ТНК и др.).

Говоря о предмете МЭП, Г.М. Вельяминов считает, что критерием разграничения сфер применения МЭП и других отраслей международного публичного права служит наличие коммерческого элемента. Иными словами, в сферу действия МЭП включаются те отношения, в которых присутствует элемент торговли в широком смысле, то есть не только купля-продажа, но, возможно, аренда, подряд, мена, найм, заем, лизинг, договор перевозки и т.п.¹⁹.

Существенной специфической чертой МЭП является объединение в единую систему различных по субъектной структуре отношений.

В МЭО существуют два уровня отношений: 1) отношения между государствами и иными субъектами международного права (в частности между государствами и международными организациями); 2) отношения между физическими и юридическими лица-

ми разных государств (сюда также относятся и так называемые диагональные отношения – между государством и физическими или юридическими лицами, принадлежащими иностранному государству).

Основная масса международных экономических связей осуществляется на втором уровне: физическими и юридическими лицами, поэтому регулирование этих отношений имеет первостепенное значение. Они регулируются национальным правом каждого государства.

Особая роль принадлежит такой отрасли национального права, как международное частное право. При этом нормы МЭП имеют все большее значение в регулировании деятельности физических и юридических лиц, но не прямо, а опосредованно через государство. Государство воздействует нормами МЭП на частноправовые отношения через закрепленный в национальном праве механизм (к примеру, в РФ – п.4 ст.15 Конституции РФ, ст.7 ГК РФ и аналогичные нормы в других нормативно-правовых актах)²⁰.

Из сказанного видно глубокое взаимодействие двух систем права (международного и национального) в регулировании международных экономических отношений. МЭП и внутреннее право переплетаются друг с другом. При этом, они не теряют качества автономных самостоятельных нормативных образований, относящихся к разным правовым системам.

Существуют и другие концепции, например, "международного хозяйственного права", объединяющего международно-правовые и национально-правовые нормы при регулировании международных хозяйственных отношений²¹. Концепция "транснационального права" включает все нормы, регулирующие отношения, выходящие за пределы границ государства, в единую систему права²². Концепция "глобального права", порождена взаимным переплетением двух систем – внутренне-го и международного права²³.

Таким образом, объект МЭП отличается исключительной сложностью. Он охватывает многообразные, различающиеся по своему содержанию, виды отношений с существенной спецификой.

К ним относятся торговые, финансовые, инвестиционные и другие отношения. Каждое из них имеет свое специфическое предметное содержание, порождающее необходимость специального правового регулирования, в результате чего и сформировались соответствующие подотрасли МЭП, а именно: международное торговое право, международное финансовое право, и соответственно, международное инвестиционное право.

Хотя каждая из этих подотраслей и представляет собой систему международно-правовых норм, регулирующих конкретную сферу экономических отношений, все они, тем не менее, составляют единую отрасль МП – МЭП – с общим объектом регулирования, общими целями и принципами.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что вопросы выделения международного инвестиционного права, а также определения его места в системе международного права дискутируются среди ученых на протяжении длительного времени. При этом ведущей и наиболее обоснованной точкой зрения является рассмотрение МИП в качестве подотрасли МЭП.

В то же время, даже в рамках данного направления до сих пор отсутствует единое мнение. Вышесказанное подтверждает вывод о том, что на сегодня международное инвестиционное право находится в стадии активного развития.

Примечания:

¹В отечественной юридической науке трудами в этой области известны: А.Г. Богатырев, М.М. Богуславский, Г.М. Вельяминов, Н.Н. Вознесенская, М.С. Евтеева, Д.К. Лабин, И.И. Лукашук, Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина, И.З. Фархутдинов, В.В. Силкин, Г.К. Дмитриева, И.В. Зенкин, В.М. Шумилов и др.

²См.: Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: 2005. С. 86.

³Schwarzenberger G. Foreign Investments and International Law. L., 1969.

⁴Sornaradjah M. The International Law on Foreign Investments. Cambridge, 1994.

⁵См.: Богатырев. А.Г. Инвестиционное право. М.: 1992.

⁶См.: Там же. С.5.

⁷См.: Там же. С. 53–56.

⁸См.: Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории). Автореф. Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: 1996. С. 22.

⁹См.: Фархутдинов И.З. Указ. соч. С. 54.

¹⁰См.: Там же. С. 58–59.

¹¹См.: Вельяминов Г.М. Правовое урегулирование международной торговли. М.: 1972, С. 235.

¹²См.: Альтшулер А.Б. Международное валютное право. М.: 1984, С. 37, 41.

¹³См.: Бувайлик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений. Киев: 1977. С. 252.

¹⁴См.: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: 1986. С. 19.

¹⁵См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: 2003. С. 489–490.

¹⁶См.: Международное публичное право. Под ред. К.А. Бекашева. М.: 1999. С. 397.

¹⁷См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: 2001. С. 198.

¹⁸См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: 2002. С. 28–29.

¹⁹См.: Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. М.: 1994. С. 7.

²⁰См.: Международное публичное право. Указ. соч. С. 356–357.

²¹См.: Корецкий В.М. Избранные труды. Кн. 1. Киев: 1989. С. 120–195.

²²См.: Jessup Ph. Transnational Law. New Haven, 1956.

²³См.: Шумилов В.М. Международное финансовое право. М.: 2006. С. 31.